

ГДЕ ВЗЯТЬ МНОГО-МНОГО хороших учителей

Олег Анатольевич Ласуков,
художественный руководитель Управления воспитательной работы
Воронежского педагогического университета
e-mail: lasukoff@mail.ru

Давайте правде в глаза смотреть. Учитель — профессия массовая, требования к ней — беспределные. И количество с качеством никогда не совпадают...

• «категории» учителей • статус учителя • критерии профессиональной пригодности

Статус учителя

Однажды я стал писать в Интернете заметки о том, как унижаем современного учителя, как деградирует эта профессия.

Я провозглашал, что пока мы не вернём учителю статус государственного человека, пока он не перестанет считаться обслугой — деградация будет продолжаться. Вспомните старые советские фильмы про школу. Ну, например, «Доживём до понедельника». Мамаша робко скребётся в учительскую и со страхом спрашивает: «Что мой там?..» И учитель Илья Семёнович начинает отчитывать родительницу за плохой контроль над сыном, и та оправдывается...

Тогда это было так. Учитель был звеном государственного механизма, решал государственные задачи и был защищён от посягательств на своё достоинство.

Что такое школа? Реально, без трескотни? Прежде всего, это аппарат принуждения, и работают там, в основной массе, не сеятели

разумного, доброго, вечного, а «заставлятели» учиться. Школа — место, где дети получают ответы на вопросы, которые они не задавали. Пока, слава Богу, ещё никому в голову не пришло спрашивать ребячью, хочет ли она учить физику и писать сочинения. Пока. Скоро начнут спрашивать...

Не потому ли уровень советского образования был весьма высок, что административно-командная система заставляла учителей неустанно трудиться над этим самым «заставлянием»? Советские школьники на международных олимпиадах откровенно скучали, быстренько порешав задачки, над которыми пыхтели их сверстники из Франции и Канады.

Что же произошло после великого Развала? Учитель стал самым бесправным, самым замордованным на свете существом, лишённым какой-либо власти над учениками. Конечно, согласно статистике, процентов двадцать ребят — это милейшие, комфортные для работы с ними создания; ещё половина — ни туда ни сюда, пойдут по направлению ветра; остальные — это плохие дети: лентяи, хулиганы, манипуляторы, доводили до слёз, несдержанные остряки, срыватели урока и пр. Только

не надо сейчас вспоминать банальности типа «плохих детей не бывает»... Но в современной реальности всё чаще музыка такая. Мамаша ногой открывает дверь учительской и с порога провозглашает: «Вы чего сидите тут и мою крошку обижаете?.. Да я вас всех!..»

«Категории» учителей

Есть учителя с фантазией и педагогическим даром. Они организуют себе так называемую «сильную позицию». Например, пришёл в одно ПТУ новый педагог-организатор Иван Фёдорович. Первым делом натащил в свой кабинет компьютеров, гитар, синтезаторов, шахмат, самоваров и прочего соблазнительного. Не прикрыв дверь, сел пить чай, поигрывая на гитаре и пощёлкивая мышкой. Естественно, стали заглядывать и спрашивать: «А можно?». Оказалось, можно. Сначала в это пространство соблазнов допускались все желающие. Организовалась интереснейшая жизнь: турпоходы, соревнования, концерты... А потом Иван Фёдорович кое-кому сказал заветное «нельзя». Почему? А двойки у вас, милостивый государь, да и слово «козёл» в лексиконе слишком употребительное. И чтобы вернуться сюда, в это пространство соблазнов, нужно меняться в лучшую сторону. И ведь менялись, на глазах менялись... Пробовали его приструнить проверяющие, но никак к педагогу не придерешься. Кабинет Иван Фёдорович организовал на собственные деньги, в свободное от работы время, и посему имеет он полное право некоторым учащимся в этом приятном общении отказать. Процент «исправившихся» стал расти как на дрожжах.

Есть категория славных учителей-умниц, к которым ученики обожают ходить домой пить чай. И хочешь, не хочешь — приходится быть хорошими, а то ведь могут и не пригласить на чай-то...

Учителя с фантазией, но без глубокого педагогического дара, защищают себя по-другому. Молоденькая красивая Рита, выпускница университета, пришла работать в школу математикой. Методикой она владела и вполне была в состоянии создать на уроке атмосферу «как приятно узнать, что ты что-то узнал». Но сильно мешали два уroda. Остроты, реп-

лики, скабрёзности так и сыпались во время уроков, доводя её до слёз. Директорша школы на жалобы надменно твердила: «Какой же ты педагог, если не можешь...» И вот, доведённая до отчаяния, учительница решила объясниться со своими мучителями на том языке, который они хорошо понимали. Как-то после уроков, довольно далеко от школы, два неизвестных крепких парня подловили этих поганцев и навешали им люлей. Не столько больно, сколько унижительно. Причины названы не были. Мало ли какие неизвестные хулиганы... Поначалу эти двое не связали полученные туманы со своим поведением на уроках и потому через два дня они опять учительнице нахамили. Но тут Рита спокойно достала телефон, набрала номер и произнесла в трубку: «Сегодня снова». Экзекуция повторилась с худшим результатом... С тех пор школа не могла нарадоваться на двух прилежных, хорошо воспитанных мальчиков. А Риту почему-то сильно зауважали и ученики, и коллеги, и директорша стала нахваливать... Почему-то... У Риты не было педагогического дара совладать с трудными дитятами гуманными методами, да и некогда было возиться — нужно было на уроке много говорить про математику. У неё фантазии и терпения хватило на то, чтобы никто больше не мешал. Государство ей ничем не могло помочь, помог любимый парень. Увы, не 1970-е годы.

Учителя же средних способностей и малой решительности влачат жалкое бремя унижений, не имея даже подобия «сильной позиции». Всего из-за нескольких маленьких каналов наши бедные педагоги по ночам плачут в форточку и курят в подушку... Или наоборот?.. Не это ли основная причина того, что в учителя идут мало, неохотно и исключительно женщины? Без «сильной позиции», без чётко функционирующей системы нет и не может быть налажена система эффективного воспитания подрастающего поколения.

Что делать?

Школы заполняют в основной массе учителя средних способностей. Как увеличить процент увлечённых и способных? Мне кажется, я ответ знаю.

Работаю я в Педагогическом. На первой же лекции спрашиваю первокурсников: «Честно, честно, между нами... Кто из вас собирается через пять лет идти работать в школу?». Из сотни слушателей поднимаются три-четыре смелых руки. Почему? Вчерашние школьники по своим недавним воспоминаниям хорошо знают, что учитель — профессия не статусная, прикосновенная и унижаемая (о зарплате молчим).

Но, вы знаете, что происходит со студентами далее? Летом они отправляются работать в лагеря. И осенью уже не единицы, а сотни восторженно рассказывают примерно одно и то же: «Очень понравилось работать с детьми. Дети меня любили, но знали, что дисциплину лучше не нарушать, ибо я строг, но справедлив. Сейчас столько писем получаю»... После четвёртого курса — практика в школе, ведение уроков и организация мероприятий. И снова очень много позитивных впечатлений и рассказов взахлёб: «Он мне на уроке заявляет... а я ему... и все засмеялись... тогда я привёл пример с кирпичом и пёрышком...»

Но получив диплом, они, у кого получилось, всё равно не пойдут в школы, хотя очень хотели бы и очень-очень могли бы стать классными педагогами. Потому что, несмотря на успехи у юных подопечных, — ты всё равно никто, перед дурными, наглыми и неуправляемыми учениками ты обязан пасовать и утираться. Нет у тебя методов против них. А ещё бумаги, бумаги, бумаги, бумаги, бумаги, бумаги-и-и! И родители поганцев, которые всегда правы, а ты — никогда.

Я руковожу в университете педотрядом. В нём — только парни. Это — моя «фишка», из принципа не беру никаких девушек

никогда. Просто проверяю всё время — можно ли мужчин увлечь творчеством и педагогикой? Можно!

В сентябре 2012-го четверо моих парней, получив дипломы, все вместе устроились в поселковую школу в 40 километрах от города. У директорши глаза на лоб полезли, когда она увидела их и услышала: «Хотим у вас детей учить. Вот наши дипломы». Четыре парня, талантливых и обаятельных (в выходные, увы, подрабатывают на свадьбах). Но это исключение, потому что четыре парня — это сила, и никто в школе их не съест.

Итак, учителю нужно вернуть статус человека, представляющего Государство, и вся мощь этого государства оберегает его права, его неприкосновенность, его достоинство. Государство платит и не обижает соцпакетом. По телевидению — фильмы о школе, которые снимает не Гай-Германика. Сюжеты о Них, учителях, репортажи, интервью. Вот ребята под руководством Ивана Фёдоровича разработали тест-систему, вот урок, где ответ ученицы по системе уравнений класс награждает аплодисментами. Вот президент, приехавший навестить свою учительницу, и она строго указывает ему на неправоту, а ему стыдно... Вот тогда непременно возрастёт и конкурс в педагогические вузы, в школы, и вот тогда можно разработать критерии жёсткого отбора и периодического тестирования профессионального соответствия.

В театральных вузах отчисляют некоторых за профнепригодность, а если по благу не отчисляют, то всё равно в театрах им роли не светят. Почему в спецназ берут не всех желающих?

Итак. Сначала надо сделать профессию учителя материально и, самое главное, психологически желанной. Чтобы в очередь стояли, чтобы конкурс 10 человек на место, чтобы блага искали... Потом — отсеивать при поступлении, отсеивать после практики и, наконец, отсеивать до получения

диплома. Более половины поступивших в педагогический должны быть отчислены за профнепригодность, как в театральных вузах. Критерии не так уж сложны:

- 1) учитель НИКОГДА не должен кричать, НИКОГДА не говорить ученикам плохих слов («дубина», «пень с глазами»);
- 2) его ученики должны хорошо знать преподаваемый им предмет;
- 3) ученики не должны хотеть, чтобы им этого учителя сменили (латентные тесты).

Светлана Михайловна из «Доживём до понедельника» не потянет ни пункт 1, ни пункт 3. Илья Семёнович, её антипод, — однозначно Учитель. Персонажи типа Пал Ваньча из «Республики ШКИД» не покажут по крайней мере результатов по пункту 2.

Ну и, конечно, нужно собрать 99% учебников по педагогике и сжечь на площадях. Знаете, что там написано? Откроем наугад на любой странице.

«...гуманизация педагогики и системы воспитания — главное средство утверждения во всех сферах жизни общества справедливости как высшего принципа отношений между людьми. Педагог должен преградить путь конформизму, манипулированию поведением

личности и создать условия для её свободного самовыражения, для осуществления человеком обстоятельного выбора в конкретной ситуации и тем самым предупредить опасность формирования унифицированных форм поведения. Основное внимание нужно уделять развитию интеллекта, а задача воспитания — формирование рационально мыслящего человека...»

То есть очередное наукообразное «нужно сделать так, чтобы...»

Учить учителей нужно не так, как сейчас — лекциями и экзаменами. Тело и голос будущего учителя должны пять лет проходить специальный психологический и актёрский тренинг. Словарный запас, хорошая дикция, жесты и манеры, умение связать в речи слова в яркое предложение — всё это тренируется тысячекратно повторяемыми упражнениями. Тренинги на реагирование... Задачи, задачи на педситуации... Методика изложения. Методика подачи... Раз в месяц — задания по работе с «живыми» детьми. Просмотр записей уроков Великих Учителей, мастеров с большой буквы и тщательный разбор-анализ.

И скажет всяк, указав на Учителя:
«Се — человек!»... **НО**